

26.00.01 Теология

УДК 297.171

DOI 10.22311/2074-1529-2018-14-4-125-130

А. Г. Хайрутдинов

Институт истории им. Ш. Марджани

Академии наук Республики Татарстан, г. Казань,

Российский исламский институт, г. Казань

«МАИДА»: МАЛОИЗВЕСТНЫЙ БОГОСЛОВСКО- ПРАВОВОЙ ТРАКТАТ МУСЫ БИГЕЕВА

ХАЙРУТДИНОВ Айдар Гарифутдинович

канд. филос. наук, доц.; ст. науч. сотр. Отдела истории религий и общественной мысли, ГБУ Институт истории имени Ш. Марджани АН РТ (420014, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Батурина, 7); ЧУВО Российский исламский институт (420079, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Газовая, 19).
E-mail: khaidar67@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья предваряет первую публикацию на русском языке одной из малоизвестных богословско-правовых работ Мусы Джаруллаха Бигеева «Маида» («Трапеза»), вышедшей в свет в 1914 г. Этот труд выдающегося татарского религиозного мыслителя направлен на выявление, анализ и решение шариатских проблем в области определения запретного и дозволенного в мусульманской пище. Работа М. Бигеева являет собой живой пример эволюции исламского фикха и свидетельствует об актуализации шариата в условиях российского общества накануне великих потрясений. Она была написана как ответ на ряд социальных процессов, имевших место в 1913–1914 гг. В частности, работа стала откликом ученого на законодательную инициативу правых партий относительно ритуального забоя скота, внесенную в Думу в ноябре 1913 г., и явилась, таким образом, подтверждением активной деятельности М. Бигеева по интеграции норм исламского права в правовую систему Российской империи.

Ключевые слова: Муса Бигеев, фикх, методология фикха, эволюция фикха, история исламского права, халал, харам, шариат.

Для цитирования: Хайрутдинов А. Г. «Маида»: малоизвестный богословско-правовой трактат Мусы Бигеева // Ислам в современном мире. 2018; 4: 125–130;

DOI: 10.22311/2074-1529-2018-14-4-125-130;

Статья поступила в редакцию: 12.08.2018

Статья принята к публикации: 05.10.2018

Известно, что выдающийся татарский религиозный ученый, богослов, философ и общественный деятель Муса Джаруллах Бигеев (1875–1949) оставил после себя разнообразное письменное наследие. В его трудах были подробно рассмотрены и проанализированы наиболее актуальные богословско-правовые, теологические, историко-цивилизационные, социально-политические и экономические проблемы, предложены способы их решения и преодоления.

Ученый писал на протяжении всей своей жизни. Первые из известных нам трудов М. Бигеева были опубликованы в 1905 г., а последние — в 1946 г., т. е. за три года до его смерти. В творческой биографии М. Бигеева особенно интересным представляется период с 1905 по 1917 г. Именно в эти годы были написаны наиболее важные его труды, познакомившие мусульманский мир с мировоззрением и чаяниями выдающегося сына татарского народа.

Данной статьей мы предвараем публикацию перевода на русский язык одной из малоизвестных богословских работ М. Бигеева, увидевшей свет в 1914 г. и относящейся к упомянутому выше наиболее плодотворному периоду его творчества. Она была издана небольшой брошюрой¹, в которой, по неизвестным нам причинам, присутствуют сразу два названия, а именно «Маида» («Трапеза»), значащееся на первой странице обложки, и «Зэбиха һәм хыйтан» («Заклание и обрезание») — на титульном листе.

Эта брошюра была обнаружена нами в Российской национальной библиотеке (г. Санкт-Петербург) в ходе поисковой экспедиции, организованной под эгидой ДУМ РФ осенью 2017 года². Книга написана М. Бигеевым на татаро-османском языке, который он использовал в большей части своих работ до эмиграции. Внешне она представляет собой издание в мягком переплете, на первой странице обложки (Рис. 1) простым шрифтом, без графических выделений напечатаны: в верхней части — имя автора (*Муса Джаруллах*), в центральной части — название книги (*Маида*) и чуть ниже — краткая аннотация. В ней сообщается следующее: «*Инсанларның*

¹ Джаруллах М. Маида. СПб.: Тип. М.-А. Максимова, б/г. 34 с. (в арабск. графике).

² Хайрутдинов А. Г., Ибрагимов Р. Р. Письменное наследие Мусы Джаруллаха Бигеева: находки, наличное и искомое // Ислам в современном мире. Т. 14. 2018. № 2. С. 43–60.

После ознакомления с текстом книги было принято решение публиковать ее под первым названием — «Маида» («Трапеза»), поскольку оно отвечает содержанию работы. Что касается второго названия — значащегося на титульном листе, — то оно было нами отвергнуто по причине несоответствия теме, поднятой автором. Возможно, М. Бигеев задумывал серию книг, каждая из которых должна была освещать одну из заявленных проблем — запретного и дозволенного в пище, ритуального забоя скота и обрезания. Однако, как можно предположить, либо задуманное не удалось воплотить в полной мере и автор ограничился разработкой первой темы, либо цикл все же был написан, но не напечатан и хранится где-то в рукописном варианте или же был издан и до сих пор остается необнаруженным.

Выбранное нами название книги — «Маида» («Трапеза») — очевидно отсылает нас к одноименной коранической суре, в которой, помимо прочего, содержатся практические предписания Ислама относительно дозволенного и запретного в пище, о внутренней чистоте мусульманина и его внешней опрятности.

Действительно, Муса Бигеев посвятил свою работу проблеме дозволенного и запретного в том, что касается пищи мусульманина. Возникает вопрос, по какой причине ученый обратился к этому, казалось бы, раз и навсегда решенному вопросу? Ведь известно, что за века истории исламского права были написаны десятки тысяч богословских трудов, в которых, в ряду самых разных правовых проблем, были максимально подробно и детально рассмотрены вопросы дозволенных и запретных для мусульман продуктов питания.

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно вспомнить, что М. Бигеев принципиально не воспринимал религиозные установления, изложенные в трактатах по фикху, в качестве вечных и неизменных, хотя и не отрицал их значимости. Объясняя причины застоя и интеллектуальной стагнации, поразившей институт исламского правотворчества, ученый акцентировал внимание своих современников на том, что исламское право было задумано как гибкое и универсальное средство регулирования норм общественного сожительства, однако оно не стало таковым по целому ряду причин. Одной из них М. Бигеев считал т. н. «закрытие врат иджтихада». Это привело к тому, что исламский шариат был лишен возможности реализовать свой невероятный социальный, экономический, политический и этический потенциал и доказать таким образом всему миру совершенство правовой системы, основанной на Коране и Пророческой сунне. В своих богословских трудах М. Бигеев произвел детальный анализ негативных явлений и тенденций, на протяжении веков происходивших в области фикха и его методологии, а также разработал стратегию и тактику решения накопившихся проблем. Примеры подобных решений он изложил в своих фетвах, например в фетве относительно поста в высоких широтах, в фетве об опьяняющих напитках, и многих других.

Предлагаемая вниманию русскоязычного читателя книга «Маида» является показательной богословской работой М. Бигеева в области исламского права. После ознакомления с ней становится очевидным, что даже в таком обыденном вопросе, как запретное и дозволенное в пище, исламское право, разработанное в результате иджтихада древних авторитетов, было далеко от совершенства и однозначности. Хотя должно было быть иначе, если брать во внимание точность и недвусмысленность правовых установок Корана и Пророческой сунны. Особый интерес представляет ход мысли ученого, который, не навязывая свою точку зрения, не только снимает покровы святости с шариатских предписаний, разработанных древними авторитетами, но и подводит своего читателя к необходимости делать самостоятельные выводы. Например, российским мусульманам будет интересно познакомиться с рекомендацией, которую ученый дает в связи с проблемой дозволенности в пищу конины. Интерес представляют также дилеммы, которые М. Бигеев выводит из противоречащих друг другу правовых установок различных мазхабов по одним и тем же вопросам.

Является ли работа М. Бигеева, посвященная проблемам дозволенного и запретного в пище, актуальной сегодня? Вне всякого сомнения, она актуальна ровно настолько, насколько она была таковой в момент своего появления на свет. Прежде всего следует учесть, что М. Бигеев писал для исламского сообщества, которое по уровню своих религиозных познаний стояло намного выше современных российских мусульман. Потому сам факт появления этой книги М. Бигеева сегодня является значимым событием в интеллектуальной жизни наших современников, исповедующих ислам после десятков лет гонений на него. Вместе с тем, мы живем в эпоху, когда человеческое сообщество учится взаимопониманию и взаимному общению между культурами и религиями. Очевидно: такое общение и конструктивный диалог возможны только при условии осознания различия потребностей контактирующих друг с другом субъектов. Ярким примером позитивных процессов в этой области является возникновение глобального института халал-индустрии. На наш взгляд, знакомство с предлагаемым переводом книги М. Бигеева «Маида» позволяет обогатить и расширить стандарты мусульманской кулинарии и гастрономии, а также предельно конкретизировать их содержание. В-третьих, работа М. Бигеева представляет несомненный интерес в плане истории развития теории и практики исламского права, поскольку само ее появление с самого первого дня стало показателем того, что исламское право продолжает развиваться, что оно не может оставаться взаперти, ограниченное правилами, изложенными в средневековых богословско-правовых трактатах. Кроме этого, труд М. Бигеева «Маида» предоставляет нам свидетельства того, что ученый стремился интегрировать требования исламского права в правовую систему Российского государства.

Литература

Джаруллах М. Маида. СПб.: Тип. М.-А. МаксUTOва, б/г. 34 с. (в арабск. графике).

Хайрутдинов А. Г., Ибрагимов Р. Р. Письменное наследие Мусы Джаруллаха Бигеева: находки, наличное и искомое // *Ислам в современном мире.* Т. 14. 2018. № 2. С. 43–60.

References

Dzharullakh M. *Maida*. Saint-Petersburg.: Tip. M.-A. Maksutova, b/g. 34 s.
 Khairutdinov A. G., Ibragimov R. R. (2018). Pis'mennoe nasledie Musy Dzharullakha Bigeeva: nakhodki, nalichnoe i iskomoe. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 14. No. 2. Pp.43–60.

Muslim Theology Today

'MA'IDA': THE LITTLE-KNOWN THEOLOGICAL AND LEGAL TREATISE OF MUSA BIGEEV

Abstract. The article is devoted to the description and introduction of the translation into Russian of one of the little-known theological and juridical works 'Ma'ida' (*The Meal*) which was written by the prominent Tatar religious thinker Musa Jarullah Bigeev. The book published in 1914 is devoted to the identification, analysis and solution of the Shari'a problems in determining, what is permitted and what is forbidden in the Muslim diet. The work of the Tatar theologian is a good example of evolution of the Islamic fiqh and the actualization of Shari'a in the conditions of Russian society on the eve of the great upheavals. It was written as a review on a number of social processes that took place in 1913–1914. In particular, the work is a response of Islamic traditional scientist to the legislative initiative of right-wing parties regarding the ritual slaughtering, submitted to the Duma in November 1913, which indicated a strong activity of M. Bigeev in the integration of the mechanisms of Islamic law in state institutions of the Russian Empire.

Key words: Musa Bigeev, fiqh, fiqh methodology, fiqh evolution, history of Islamic law, halal, haram, shari'a.

Aidar G. KHAIRUTDINOV,

Cand. Sci. (Philos.), associate professor, senior researcher, Department of history of religions and social thought, State Institute of History named after Sh. Mardzhani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan
 (7, Baturina Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420014, Russian Federation);
 Russian Islamic Institute
 (19, Gazovaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420079, Russian Federation).
 E-mail: khaidar67@mail.ru

